

бенностей грамматической и фонетической системы языка. Они пронизывают все группы слов и представляют богатый материал для исследования.

Библиографический список

1. Бархударов, Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Иванова, А.О. Английская безэквивалентная лексика и её перевод на русский язык. – Л., 1985. – 93 с.
3. Тер-Минасова, С.Г. Язык как орудие культуры. – М.: Факультет иностранных языков МГУ, 1999. – 119 с.
4. Томахин, Г.Д. Реалии-американизмы. – М.: Высшая школа, 1988. – 239 с.

АФФИКСАЦИЯ КАК ЭКСПРЕССИВНЫЙ СПОСОБ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ (на материале французского молодежного социолекта)

Н.Н. Копытина

Белгородский государственный университет,
г. Белгород, Россия

Существенную роль в системе основных способов номинации в молодежном социолекте играет создание формально новой номинативной единицы. Словообразование в молодежной речи служит не столько созданию новых номинаций, сколько порождению ярких, образных слов, многие из которых являются экспрессивными модификациями нейтрально-литературных и разговорных слов.

Экспрессивность – одно из самых важных отличительных свойств молодежной речи. Если в разговорной речи старшего поколения экспрессивная функция является не господствующей, а лишь сопутствующей, то в молодежной речи она доминирует. Их своеобразному возрастному мировосприятию свойственна изначальная установка на остроту, шутку, игру. При этом господствует стремление отнюдь не к экономии языковых средств, а к новизне и экспрессивности. В молодежном социолекте она достигается чаще всего при помощи аффиксации.

Анализ конкретного языкового материала показывает, что в молодежном языке используются многообразные суффиксы, несущие прежде всего различные оттенки отрицательной оценки – неодобрения, уничижения, пренебрежения и др. Производящие основы при этом могут относиться

ся к самым различным слоям лексики: кодифицированному литературному языку, к аргю, к заимствованиям.

Наиболее продуктивными являются следующие суффиксы:

Суффикс -ard (пейоративный) выражает негативную характеристику человека: *arsouillard* 'хулиган', *bonnard (bonard)* 'наивный', *chançard* 'счастливчик', *cossard* 'лентяй, ленивый', *flemnard* 'ленивый ученик', *gueulard* 'забияка, крикун, скандалист', *loubard* 'шпана', *mignard* 'миленький', *mouchard* 'ябеда, доносчик', *pleurard* 'плакса', *rigolard* 'веселый, шутливый', *ringard* 'неудачник', *salopard* 'негодяй', *trouillard* 'трус', *zonard* 'хулиган': «*De nos jours, un «mouchard» désigne plus généralement un rapporteur et «fine mouche» quelqu'un de malin*» [Le Journal de Mickey, № 2748, février 2005].

Своеобразие данных производных ЛЕ заключается в том, что в их семантической структуре закрепляются качества молодого человека, которые обнаруживаются в его морально-этических отношениях с другими участниками коммуникации. В этом случае он получает в наименовании оценку своей личности со стороны других собеседников.

Действие или результат действия обозначают отглагольные суффиксальные существительные при использовании суффикса -age: *bahutage* 'шум, гам', *bidochage* 'списывание на контрольной работе', *bizut(h)age* 'розыгрыш', *recalage* 'провал на экзамене', *bousillage (tatouage)* 'татуировка', *jumelage* 'соединение, объединение': «*Notre classe de 6-ème au collège Marcel Pagnol de Toulon prépare un jumelage avec un collège de Glasgow, en Ecosse*» [Окари, № 729, mars 2003].

Как показывает обследованный материал, чрезвычайно продуктивным суффиксом в современном молодежном социолекте является суффикс -oche, который служит для образования как существительных, так и прилагательных с уничижительным и комическим оттенком: *sacoche* 'портфель', *baloche* 'танцы', *cantioche (cantoche)* 'столовая', столовка; *cinoche* 'киношка', *variétoche* 'эстрадный концерт', *dodoche* 'женская грудь', *valoche* 'чемодан', *téloche* 'телевидение', *pétoche (pétocher)* 'страх (бояться)', *damoche* 'девушка', *taloche* 'пощечина', *fastoche* 'легкий', *sympatoche* 'симпатичный'.

Весьма популярными в молодежном языке являются суффиксы: -o, -os. Эти суффиксы, как и суффикс -oche, типичны для аргю и фамильярной речи. Как правило, с их помощью создаются лексические единицы с уничижительным оттенком или сигнализирующие о принадлежности к субстандарту. Суффикс -o присоединяется чаще к усеченным корневым морфемам, образуя многочисленные слова в молодежном лексиконе: *intello*

'умный', *hystéro* 'истеричный', *dirlo* 'директор' и др.: «*Les filles intellos les énervert*» [20 ans, № 206, nov. 2003].

Суффикс *-os* также совмещается с процессом усечения. Производные лексические единицы, образованные при помощи данного суффикса, получили активное распространение в речи молодых людей в 80-е годы двадцатого столетия и широко употребляются на современном этапе. Суффиксации подвергаются практически все знаменательные слова: *matos* 'музыкальный инструмент', *débilos* 'глупый, дурацкий', *mullos* 'ничтожный, плохой', *vulgos* 'вульгарный', *calmos* 'спокойно, тихо, медленно', *rapidos* 'быстро', *tranquillos* 'спокойный', *craignos* 'сомнительный, подозрительная личность', *coolos* 'крутой': «*Son plan était vraiment nullos*» [Okapi, № 729, mars 2003].

Функционирование в речи слов, образованных сочетанием усечения и аффиксации, воспринимается участниками коммуникации как сигнал, призванный произвести определенный эффект воздействия, вызвать эмоционально-оценочную реакцию.

Среди продуктивных арготических суффиксов, используемых в молодежном социолекте, выделяется суффикс *-eur, -euse*, несущий оценочную нагрузку (чаще отрицательного характера): *allumeuse* 'кокетка', *bûcheur, -se* 'зубрила', *emmerdeur, -se* 'зануда', *frimeur, -se* 'воображала', *colleur* 'экзаменатор': «*Ils reprochent aux filles d'être collantes, trop jalouses et possessives, mais ils n'aiment pas les allumeuses*» [20 ans, № 206, nov. 2003].

Анализ фактического материала показал, что в молодежном социолекте помимо суффиксации активно используется префиксация. Кроме стандартных префиксов, используемых в общенациональном французском языке, в современной французской молодежной речи большое распространение имеют префиксы интенсивности: *super-, ultra-, archi-, extra-*, выражающие превосходную степень чего-либо, и префикс *méga-*, который обозначает огромное значение, важность чего-либо: *superfemme* 'суперженщина', *supernana* 'очень красивая, соблазнительная девушка', *superfête* 'суперпраздник', *supercool* 'суперкрутой', *superjacteur* 'супертрепач', *superfigure* 'суперфигура', *superactive* 'суперактивный', *superjob* 'суперработа', *ultramoderne* 'сверхмодный', *archifaux* 'крайне ложный', *extrafort* 'сверхпрочный', *superbeau* 'слишком красивый', *mégatop* 'очень хороший', *mégateuf* 'огромный праздник', *mégacaisse* 'сверхмашина', *méganote* 'наивысшая оценка', *mégachiée* 'огромное количество, огромная куча': «*Il est superbeau, il me fait de belles fesses, il ne transforme pas en pyjama*» [20 ans, № 206, nov. 2003].

Таким образом, в использовании префиксов интенсивности проявляется экспрессивно-оценочный замысел говорящего относительно сложившегося положения вещей.

Употребление суффиксов и префиксов в молодежном социолекте в качестве словообразовательных средств выражения экспрессивности исключает большие объемы высказывания, позволяет в лаконичной форме наиболее точно охарактеризовать лицо, предмет, явление с положительной или отрицательной стороны.

ОСОБЕННОСТИ КОРЕФЕРЕНТНОЙ СИНОНИМИИ В НЕМЕЦКОМ ТЕКСТЕ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ПЕРЕВОДА

Е.В. Корнева

Воронежский государственный университет,
г. Воронеж, Россия

Оценивая адекватность перевода, нередко исходят из того, что при переводе могут и должны быть воспроизведены и слова, и грамматические конструкции, и глагольные времена, и фразеологизмы. Между тем внимательное изучение переведенных текстов показывает, что адекватность перевода всего текста может сопровождаться отдельными неточностями. Само понятие точности/неточности перевода применительно к определенным единицам и целостному тексту зависит в значительной мере от того, какой системой измерения мы пользуемся, что выбираем в качестве единицы перевода. Поэтому важно различать «лингвистический» и «текстовый» подходы к определению степени адекватности транслята и соответственно «текстовую и лингвистическую адекватность перевода» [1; 191].

Сравнительный лингвистический анализ может лишь описать план выражения сопоставляемых лингвистических единиц и те трансформации, которые возникают при переводе. Но он не обладает достаточной объяснительной силой на уровне текста, построение которого регулируется авторской риторической схемой, подчиненной непосредственно авторской коммуникативной установке, поэтому лингвистические принципы анализа должны быть дополнены текстовыми [там же; 193].

Смысловая и коммуникативная целостность текста обеспечивается целым рядом средств, в том числе и тождеством референции. Под референцией нами, вслед за Н.Д. Арутюновой, понимается отношение актуализованного, включенного в речь имени или именной группы к объектам действительности [2; 7]. Если в тексте несколько слов или словосочетаний